

Виды лингвистической валентности как система

*Скопинова Е. Н., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Воронович В. В.*

На протяжении всего развития лингвистики в центре внимания исследователей всегда находились законы построения предложения, основной единицы языка. И в этом отношении на передний план выступает теория валентности. Свое начало она ведет от работ французского лингвиста Л. Теньера. Вслед за ним советский ученый С. Д. Кацнельсон обозначил валентность как «свойство определенных рядов слов присоединять к себе другие слова» [1; с. 20].

В современной лингвистике выделяется два вида валентности: семантическая и синтаксическая. В семантической заложено понятийное содержание комбинации слова и открытых им позиций, основанных, к примеру, на отношениях принадлежности (кольцо матери), места (дом в лесу) и т. д. Под синтаксической валентностью понимается способность слова выступать в определенном синтаксическом окружении (субъектном, предикативном, обстоятельственном, объектном или атрибутивном). Наукой введены понятия активной и пассивной валентностей. Пассивная проявляется подчиненной единицей по отношению к подчиняющей. Одно и то же слово, однако, может вести себя по-разному: горький шоколад (активная), купить шоколад (пассивная). Существенным является противопоставление категориальной и индивидуальной валентностей. Категориальная присуща всем элементам, входящим в данный класс, индивидуальная же характеризует их по отдельности.

Различные виды валентности постоянно пересекаются и не взаимоисключают друг друга в рамках изучения одних и тех же лексических единиц. Согласно общей теории систем Ю. А. Урманцева, «любой объект О есть объект-система (OS)» [2; с. 128]. Исходя из этого, мы рассмотрели категорию валентности как объект-систему ее видов и представили с помощью кода Грея (Рис. 1). Знаки «+» и «-» подразумевают реализацию соответствующей валентности: 1) семантической (+) и синтаксической (-), 2) категориальной (+) и индивидуальной (-), 3) активной (+) и пассивной (-).

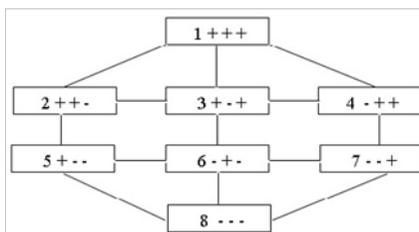

Рис. 1

Для наполнения полученного трехмерного куба примерами мы обратились к национальному корпусу русского языка [3], откуда была произведена выборка

единиц для анализа, а именно вещественных имен существительных, обозначающих напитки.

Сочетание существительного с предлогом «из» указывает на источник либо продукт, на основе чего был приготовлен напиток: «Он пьет *кефир из бутылки* и никого не обижает».

«А уж сколько *чая из шиповника* было пито!»

Сочетание глагола движения и предлога «за» указывает на существительное как цель:

«*За водой* на реку с коромыслом *ходили*».

Из всех напитков только *чай* может быть *зеленым, белым, желтым, красным, синим и черным*. Другими словами, данное слово способно присоединять многочисленные прилагательные, обозначающие цвета: «Наиболее непривычный для нас *белый чай* делают из бутонов по внешнему виду напоминающих одуванчик: такие же белые и пушистые».

Все единицы могут управлять определением, выраженным сочетанием предлогов и других существительных: «Так было и нынче: пахучий *чай с душицей, зверобоем да железняком*». Интересно, что сочетание предлога «с» и имени существительного может присоединяться и в качестве дополнения: «Дали обед — *вода с вермишелью* и каша с салом».

Эта формула иллюстрируется примерами, в которых определенная единица (никакая другая) лексически может сочетаться с неким словом: «Сейчас считаю, что зря время тратила. По полтора часа утром *молоко доить*», «Господин этот был лет тридцати, плотный, жирный, *кровь с молоком*, с розовыми губами и с усиками, и очень щеголевато одетый».

Все единицы вступают в объектно-подчинительные отношения с глаголами питья, хотения, приобретения, различного рода воздействия. Например, для глагола «пить» актантами выступают: «вода» 142 раза, «кефир» 2 раза, «молоко» 39 раз, «чай» 887 раз. Интересно, слово «чай» встречается в корпусе примерно на 2000 раз реже, чем слово «вода», однако в сочетании с глаголом «пить», «чай» превосходит «воду» в 6 раз. Причина такого явления кроется в надлингвистической специфике вопроса.

Для иллюстрации формулы 7 было взято существительное «кофе». Грамматика современного русского языка допускает двоякое использование его как в мужском, так и в среднем роде. Следовательно, в отличие от других единиц, эта может требовать два варианта согласования от прилагательных: «Каждое утро я пью *душистое, крепкое кофе*». «Потом они сидели на кухне и пили *крепкий кофе*, который сварил Алексей».

Обстоятельственное сочетание предлога «в» и существительного во множественном числе: «Но ничто не могло удержать мятежный вологодский люд от желания освежиться *в водах родной реки*». Данный пример показателен и тем, что здесь нет четкой грани между синтаксической и семантической валентностями. Можно сакцентировать внимание на роли сочетания «в водах» не в целом в предложении, а на понятийных отношениях между предлогом и существительным, следовательно, перейти на семантику.

Теория валентности имеет широкое практическое применение. В лексикографии валентностно-частотные словари позволяют отсеивать нерелевантные значения слов или наоборот добавлять их. Изучение валентности позволяет глубже вникнуть в организацию языка, законы построения словосочетаний, предложений, текстов, и даже самих слов, если определить валентность как свойство словообразующих элементов. Для этого и необходимо ясное понимание того, что представляет собой сама категория валентности как система.

Литература

1. Кацнельсон, С. Д. К понятию типов валентности / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. 1987. — № 3. — С. 20–32.
2. Карпов, В. А. Язык как система / В. А. Карпов. — Минск: Вышэйшая школа, 1992. — 303 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

Адьюнкты английского языка: современные тенденции и особые случаи употребления

*Соколова В. И., студ. V к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Гарбалева А. Н., канд. филол. наук, доц.*

На протяжении долгого времени наречные лексемы вполне заслуженно привлекали внимание лингвистов как единицы с несколькими функционально-категориальными статусами. Обычно, функциональные типы наречия дифференцируются по признаку вхождения в синтаксическую структуру предложения. Те из них, которые полностью входят в синтагматику, трактуются как адьюнкты (*adjuncts*). Адьюнкты представляют собой обстоятельственные слова, употребляемые либо при существительном, либо при глаголе. Интерес в современной лингвистике представляет подкласс адьюнктов, обозначающих темпоральные отношения (*yet, already, now, since* и т. д.). Их специфика заключается в том, что они ограничивают возможность варьирования в употреблении видовременных форм, относясь при этом не к временной форме, а к времени как таковому. Так, адьюнкты *today, tonight* обозначают момент времени, включающий момент речи, поэтому широко используются со многими формами грамматического времени.

Помимо традиционных случаев употребления, зафиксированных в пособиях по практической грамматике, на данный момент можно выделить и иные, особые случаи употребления обстоятельственных слов. Так, Г. А. Вейхман выделяет некоторые функциональные изменения в наречии *yet*, который используется не только в отрицательных предложениях в значении «еще», но и в вопросах со значением «уже»: «*Has your brother arrived yet?*» (Ваш брат уже приехал?) Наречие